

Научная статья

УДК 81-13

DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-11-29

Интердискурсивные параметры лингвокреативности (на материале кинодискурса)

Ирина Владимировна Зыкова

Институт языкознания Российской академии наук

Москва, Россия

irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

Аннотация

Исследование направлено на развитие теории лингвокреативности и создание универсальной методологии ее анализа в разных типах дискурса. В статье продолжена разработка многоуровневой системы параметров лингвокреативности в аспекте изучения специфики активизации интердискурсивных параметров. Предложена трактовка понятия «интердискурсивный параметр». Представлен пошаговый алгоритм изучения интердискурсивных явлений, позволяющий оценить применяемые автором стратегии художественно-эстетической переработки интегрируемых дискурсов для построения оригинальной вербальной системы кинопроизведения. Особое внимание уделено рассмотрению типов кинопроизведений, выделенных с учетом их интердискурсивной организации, а также типов интердискурсивных вставок, по-разному влияющих на креативный потенциал вербальной системы кинофильмов. Показано, что интеграция разных дискурсов в кинофильм представляет собой процесс их лингвокреативной апроприации.

Ключевые слова

интердискурсивный параметр, кинодискурс, лингвокреативность, метод дискурсивно-параметрического анализа, корпусное аннотирование, лингвокреативная апроприация

© Зыкова И. В., 2021

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29
Critique and Semiotics, 2021, no. 2, pp. 11–29

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН

Для цитирования

Зыкова И. В. Интердискурсивные параметры лингвокреативности (на материале кинодискурса) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-11-29

Interdiscursive Parameters of Linguistic Creativity (The Case Study of Cinematic Discourse)

Irina V. Zykova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

Abstract

The research aims at elaborating the theory of linguistic creativity and a common methodology of studying linguocreative phenomena in different discourses. For further development of a multi-level system of parameters of linguistic creativity described in our previous works, the present paper studies in detail the parameters of an interdiscursive level, in particular, how they are activated in the cinematic discourse. The applied analytical algorithm helps to define the notion of an interdiscursive parameter and establish the artistic-aesthetic strategies that are used to construct innovative verbal systems of the films under study. Special attention is paid to the films' systematization that helps to reveal their complex interdiscursive character. The research results in establishing certain types of interdiscursive insertions, e.g., *homogeneous vs. heterogeneous insertions; diegetic vs non-diegetic insertions; authentically reproduced insertions* and others. All the types of interdiscursive insertions represent different forms of realizing the creative potential of the language. The main conclusion of the research is that the integration of different discourses into a film can be qualified as a process of their linguocreative appropriation.

Keywords

interdiscursive parameter, cinematic discourse, linguistic creativity, method of discourse-parametric analysis, corpus annotation, linguocreative appropriation

Acknowledgements

The research is funded by grant no. 19-18-00040 of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics RAS

For citation

Zykova I. V. Interdiscursive Parameters of Linguistic Creativity (The Case Study of Cinematic Discourse). *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, p. 11–29. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-11-29

Вводные замечания

Понятием интердискурсивности охватывается сегодня широкий круг обще- и частнотеоретических проблем филологии. Проводимые исследования фокусируются на изучении интердискурсивности с точки зрения культурно-исторического процесса становления и эволюционирования дискурсов, ее роли в отражении определенной идеологии общества и построении соответствующей ей риторики, создания художественной образности и манифестации авторского стиля, формирования литературных или художественных направлений на разных этапах развития (художественной) культуры (см., например, [Олизько, 2009; Силантьев, 2006; Соколова, 2014; Чернявская, 2009]).

Разрабатываемые в настоящее время концепции и подходы позволяют определить наиболее актуальные зоны изучения интердискурсивности и новые перспективы ее теоретического осмысления. К одному из таких перспективных направлений относится изучение данного феномена как триггера или фактора лингвокреативных процессов и источника разного рода лингвокреативных явлений в дискурсе. Цель нашего исследования, проводимого в рамках данного направления, состоит в создании понятийно-методологического инструментария, позволяющего изучать интердискурсивность как средство «измерения» лингвокреативности в разных типах дискурса. Поскольку интердискурсивность может проявляться в двух планах – в плане выражения как апроприация одним дискурсом языковых элементов других дискурсов и в плане содержания как апроприация одним дискурсом тем, сюжетов, образов, мотивов и т. д. других дискурсов, то отдельно подчеркнем ориентированность нашей работы на изучение первого из двух этих планов.

**Ключевые теоретические понятия
и методология исследования**

Учитывая многомерную диалектическую природу лингвистической креативности и отталкиваясь от понятия «языковой нормы», мы выделяем

две разновидности рассматриваемого феномена: универсальную лингвокреативность и дискурсивную лингвокреативность [Зыкова, 2020].

Универсальная лингвокреативность определяется как явление, свойственное в равной мере всем типам дискурса и характеризующееся набором универсальных параметров и форм их проявления, которые в любом дискурсе распознаются как креативное (оригинальное) использование языка, позволяя различать случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения языковой нормы, универсальные средства выразительности и случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов.

Дискурсивная лингвокреативность предполагает наличие определенной специфики «действия» универсальных параметров в каждом конкретном типе дискурса и особые формы проявления в нем креативного (оригинального) использования языка, позволяя различать случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения дискурсивной нормы, дискурсивно обусловленные средства выразительности и случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов. Таким образом, то, что определяется как лингвокреативное в одном типе дискурса, в другом типе дискурса может не иметь такой идентификации.

В исследовании в качестве основного используется метод дискурсивно-параметрического анализа лингвокреативности (ДПАЛ), включающий метод корпусного аннотирования. Метод ДПАЛ основан на многоуровневой системе параметров лингвокреативности, которые выделяются нами с учетом дифференциации универсальной и дискурсивной лингвокреативности.

Уровень 1. Макродискурсивные параметры, которые эксплицируют влияние внешних факторов на реализацию креативного потенциала языковой системы в дискурсе (например, культурных, научных, общественных и т. д. событий).

Уровень 2. Микродискурсивные параметры, указывающие на креативное использование в дискурсах разных словообразовательных, лексических и др. средств (подробнее об этом см. в [Зыкова, Киосе, 2020]).

Уровень 3. Интердискурсивные параметры, которые раскрывают взаимодействие дискурсов, обуславливающее изменение (повышение или понижение) их лингвокреативного потенциала.

В настоящей статье мы обращаемся к рассмотрению **интердискурсивных параметров лингвокреативности**, под которыми понимаются группы языковых показателей (маркеров) намеренного, прагматически и/или художественно-эстетически обусловленного введения в определенный дис-

курс элементов других дискурсов, оказывающего разное воздействие на лингвокреативное моделирование этого дискурса. При выделении интердискурсивных параметров мы исходили из факта универсальности и имманентности категории интердискурсивности, свойственной всем типам дискурса. Определенного рода трудность в формировании списка интердискурсивных параметров заключается в отсутствии единой (универсальной) типологии дискурсов. Многими исследователями подчеркивается исключительно многомерная и многофакторная природа дискурса, затрудняющая его формализацию и приводящая к созданию множественных типологий, в основе которых лежат разные критерии систематизации существующих и возникающих разновидностей дискурса (см., например, [Карасик, 2004; Силантьев, 2006]). Установка на изучение лингвокреативного взаимодействия дискурсов актуализирует значимость прежде всего таких критериев для их дифференциации, как функционально-стилевые особенности и (под)жанровые разновидности, специфика коммуникации в различных сферах деятельности и формы коммуникации. Данные критерии позволяют разграничивать, к примеру, *художественный* (проза, драма) и *поэтический дискурсы*; *художественный дискурс* и *дискурс детской художественной литературы*; *художественный* и *научный дискурсы*. При этом историческая взаимосвязь дискурсов, их взаимообусловленное эволюционирование, усиливающее тенденцию к их взаимопроникновению, детерминированному разными прагматическими задачами, делает границы между определенными типами дискурса относительно размытыми. Принимая это во внимание и ориентируясь на основную исследовательскую установку, мы выделяем следующие интердискурсивные параметры лингвокреативности с присвоением каждому из них соответствующего буквенного кода для проведения корпусного аннотирования анализируемых текстов:

- <FD> – художественный дискурс;
- <PD> – поэтический дискурс;
- <PhD> – философский дискурс и дискурс философствования;
- <DCL> – дискурс детской литературы;
- <SD> – научный дискурс (включая аргументативный дискурс);
- <CD> – кинодискурс;
- <AD> – рекламный дискурс;
- <MD> – массмедийный дискурс;
- <ED> – эпистолярный дискурс;
- <RD> – религиозный дискурс;

- <PD> – политический дискурс;
 <DD> – дневниковый дискурс.

В качестве примера вариантов корпусной разметки интердискурсивных параметров приведем следующие фрагменты из фильмов:

- (1) Ираклий (Сергей Безруков): *Свари мне кофе. Ну из нормальной чашки <AD>, я же не на работе. Ну, Надюш, ну что ты.* (к/ф «Ирония судьбы. Продолжение»)
- (2) Пионеры шестого отряда: *Довольно жить законом, / данным Адамом и Евой. / Клячу историю загоним. / Левои! / Левои! / Левои!* <PD> (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»)

Отдельно подчеркнем, что приведенный список интердискурсивных параметров является открытым. При корректировке исследовательской задачи или смене исследовательского фокуса в процессе изучения лингвокреативности определенного дискурса данный список может расширяться или уточняться.

В своем исследовании мы использовали следующий пошаговый алгоритм анализа интердискурсивных параметров на материале кинодискурса.

Шаг 1. Корпусное аннотирование киноматериала с использованием разработанной системы макро-, микро- и интердискурсивных параметров и принятого подхода к их разметке в тексте кинофильмов.

Шаг 2. Обработка корпусной разметки киноматериала в программе комплексного расчёта параметров дискурса HETEROSTAT¹.

Шаг 3. Количественный и статистический анализ программных данных корпусной разметки интердискурсивных параметров лингвокреативности; установление и сопоставление показателей общей и частной активности интердискурсивных параметров в исследуемых кинопроизведениях.

Шаг 4. Разработка типологии кинопроизведений с учетом значимых сходств и различий в показателях активности интердискурсивных параметров лингвокреативности и оценка выделенных типов кинофильмов с точки зрения их большей / меньшей лингвокреативности.

¹ Киосе М. И., Ефремов А. А. HETEROSTAT. Программа HETEROSTAT комплексного расчёта параметров дискурса. Дата регистрации: 21.09.2020. Государственный номер регистрации: 2020661240.

Шаг 5. Разработка типологии выявленных интердискурсивных вставок, которая сопровождается анализом их роли в реализации креативного потенциала вербальной системы кинофильмов, в воздействии на меру ее (т. е. вербальной системы) оригинальности или неконвенциональности, уникальности.

В целом применение данного аналитического алгоритма рассчитано на комплексное изучение вопроса о том, какие типы дискурсов и каким образом влияют на формирование лингвокреативной специфики кинодискурса.

Материал исследования

При изучении лингвокреативности кинодискурса необходимо учитывать жанрово-типологическое разнообразие кино, ср.: документальное кино, игровое кино, анимационное кино, научно-популярное кино. В фокусе нашего внимания находится игровое комедийное кино, которое в наибольшей мере настроено на неконвенциональное использование языка.

Исследование интердискурсивных параметров лингвокреативности проводилось нами на материале десяти отечественных фильмов, при выборе которых мы руководствовались следующими критериями: 1) популярность фильма, информация о котором размещается на крупнейших отечественных и международных интернет-сервисах о кино, в частности КиноПоиск и IMDb (The Internet Movie Database); 2) отнесенность к разным, но хронологически близким периодам развития отечественного кинематографа [Прохоров, 2007; Wolf, 2000]; 3) принадлежность к основным подтипам кинокомедии (эксцентрическая, лирическая, криминальная, приключенческая и проч.); 4) разная тематико-сюжетная направленность. В качестве оптимально соответствующих данным критериям были отобраны кинокомедии двух периодов – 1960-х и 1970-х гг. Первый период представляют такие кинокомедии, как «Полосатый рейс» (В. Фетин, 1961), «Три плюс Два» (Г. Оганесян, 1963), «Я шагаю по Москве» (Г. Данелия, 1963), «Дайте жалобную книгу» (Э. Рязанов, 1965), «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» (Л. Гайдай, 1965), а второй период – такие кинокомедии, как «Джентльмены удачи» (А. Серый, 1971), «Печки-лавочки» (В. Шукшин, 1972), «Иван Васильевич меняет профессию» (Л. Гайдай, 1973), «Неисправимый лгун» (В. Азаров, 1973), «Гараж» (Э. Рязанов, 1979). Объем проанализированного материала составил около 380 тыс. знаков. Выбор кинокомедий двух разных периодов отечественного кинематографа, которые принято обозначать как «кинематограф оттепели» и «кинематограф эпохи застоя», указывает на сопоставительный характер проводимого исследова-

ния. Сопоставление направлено на установление сходств и различий в том, как действует интердискурсивная интеграция в отношении реализации лингвокреативного потенциала фильмов исследуемых периодов.

Результаты исследования

Общая активность интердискурсивных параметров в кинокомедиях двух периодов

Дискурсивной основой анализируемых кинокомедий является стилизованная разговорная (преимущественно диалогическая) речь, отличающаяся от естественной или спонтанной коммуникации в обычной жизни. Соответственно, так называемым базовым дискурсом в кинокомедиях выступает художественно переработанный и эстетически адаптированный повседневно-разговорный дискурс со свойственным ему использованием нейтрально-разговорной и нейтрально-официальной лексики. Как показало проведенное исследование, в базовый дискурс изучаемых комедийных фильмов интегрируются элементы таких типов дискурса, как научный дискурс (<SD>), философский дискурс и дискурс философствования (<PhD>), поэтический дискурс (<PD>), художественный дискурс (<FD>), рекламный дискурс (<AD>), дискурс детской литературы (<DCL>), кинодискурс (<CD>), религиозный дискурс (<RD>), массмедийный дискурс (<MD>) и дневниковый дискурс (<DD>).

Прежде всего необходимо отметить усиление общей активности введения интердискурсивных элементов в кинокомедиях 1970-х гг., ср. соотношение: в кинокомедиях 1960-х гг. – 42,6 %; в кинокомедиях 1970-х гг. – 57,4 %. Как показало исследование, в обоих периодах схожей художественно-эстетической значимостью в создании лингвосемиотической системы изучаемых кинокомедий обладают интердискурсивные вставки *поэтического, рекламного, кинематографического* дискурсов и дискурса *детской литературы*. Различие проявляется в том, что в кинокомедиях 1970-х гг. повышается частота включения интердискурсивных элементов *научного, философского* и *эпистолярного* дискурсов. К примеру, процентное соотношение введения элементов эпистолярного дискурса: в кинокомедиях 1960-х гг. – 9 %; в кинокомедиях 1970-х гг. – 16 %. В то же время в анализируемых кинокомедиях 1970-х гг. отмечается снижение частоты интегрирования элементов *религиозного, художественного* и *массмедийного* дискурсов. Наиболее значительное отличие наблюдается в случае

с художественным дискурсом, ср.: в кинокомедиях 1960-х гг. – 17,6 %; в кинокомедиях 1970-х гг. – 2 %.

Перераспределение интердискурсивных приоритетов, наблюдаемое в ходе сопоставления кинофильмов двух рассматриваемых периодов, обусловлено, как представляется, внешними механизмами социокультурной регуляции дискурсивных практик и является отражением происходящих изменений в иерархии дискурсов, соответствующих переменам в культуре и обществе в конкретные исторические эпохи – эпохи «оттепели» и постепенно сменяющей ее эпохи «застоя». Ужесточение в конце 1960-х гг. цензуры, запрет на религиозную проблематику, политизация и усиливающийся государственный контроль над средствами массовой информации налагают ограничения на использование в художественной репрезентации «смешного» (парадоксального, абсурдного) элементов религиозного и массмедийного дискурсов. В реализации категории комического средствами игрового кинематографа осуществляется перефокусирование с массмедийного (общественно-ориентированного) дискурса на эпистолярный (лично-ориентированный) дискурс, с религиозного – на философский, с художественного – на научный². Важно также отметить, что перераспределение интердискурсивных приоритетов в анализируемых кинофильмах является индикатором своеобразия художественной стилистики и эстетики определенного кинопроизведения, индивидуально-авторского стиля кинорежиссера.

*Частная активность интердискурсивных параметров
в кинокомедиях двух периодов*

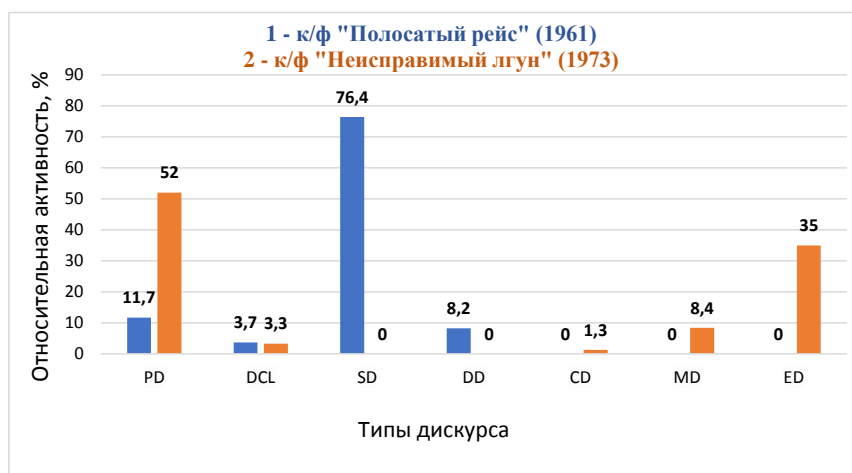
Под частной активностью имеется в виду активность конкретного интердискурсивного параметра (например, параметра «научный дискурс» или параметра «эпистолярный дискурс» и т. д.) в создании вербальной системы рассматриваемых кинофильмов.

Изучение показателей частной активности интердискурсивных параметров выявило их варьирование в двух сопоставляемых периодах по: 1) количеству типов дискурса, интегрируемых в каждую кинокомедию; 2) доминирующему интердискурсивному параметру, определяемому количеством вербальных знаков в интердискурсивной вставке.

---

² Однако для того, чтобы понять, насколько всеобъемлющем было это дискурсное перефокусирование в двух рассматриваемых периодах, требуется расширение эмпирической базы исследования.

К примеру, при сравнении кинокомедий «Полосатый рейс» (1961) и «Неисправимый лгун» (1973) по первому основанию было обнаружено, что в первую кинокомедию интегрированы элементы четырех типов дискурса (поэтического, научного, дневникового и детской литературы), в то время как во вторую кинокомедию – элементы пяти типов дискурса (поэтического, кинематографического, массмедийного, эпистолярного и детской литературы). Результаты сопоставления данных кинокомедий по второму основанию свидетельствуют о преобладании интердискурсивных элементов *научного* дискурса в кинокомедии «Полосатый рейс» и интердискурсивных элементов *поэтического* дискурса в кинокомедии «Неисправимый лгун» (см. рисунок).

Соотношение частной активности
интердискурсивных параметров лингвокреативности
Activity of interdiscourse parameters of linguistic creativity
in comparison

Сравнение показателей частной активности интердискурсивных параметров по двум выделенным основаниям позволяет систематизировать анализируемый киноматериал и выделить соответствующие типы кинопроизведений (табл. 1).

Таблица 1

Типология кинопроизведений по специфике активизации
интердискурсивных параметров лингвокреативности

Table 1

Types of films according to the activization
of interdiscourse parameters of linguistic creativity

Критерии систематизации	Основные типы кинопроизведений
1. По количеству активных интердискурсивных параметров	• наиболее интердискурсивно сложные; • промежуточной интердискурсивной сложности; • наименее интердискурсивно сложные
2. По доминирующему интердискурсивному параметру	• с художественной интердискурсивной доминантой; • с научной интердискурсивной доминантой; • с массовой интердискурсивной доминантой и др.

Согласно полученным данным, наибольшей интердискурсивной сложностью из всех исследуемых кинокомедий отличается кинокомедия «Три плюс два» (1963), в которой обнаруживаются элементы десяти разных дискурсов. Степень интердискурсивной сложности обуславливает разнообразие конститутивных элементов вербальной структуры фильма и оказывает определенное влияние на лингвокреативный потенциал кинопроизведения. Так, вербальная структура кинофильма «Три плюс два» выстраивается посредством креативного синтеза языковых средств поэтического, массмедийного, художественного, научного, эпистолярного, дневникового, кинематографического, религиозного и рекламного дискурсов, а также дискурса детской литературы. Осмысление интердискурсивной сложности кинофильма дает ключ к пониманию ассоциативной взаимобусловленности избирательно интегрируемых в него дискурсов и роли представляющих их языковых единиц в конструировании фикционального пространства кинофильма комедийного жанра.

Как показывают результаты исследования, доминирующий интердискурсивный компонент выступает одним из ключевых ресурсов неконвен-

ционального или креативного использования языковых средств. Убедиться в этом можно на следующем примере:

- (3) Карпухин (Вячеслав Невинный): *В таком случае тебе лучше иметь гараж в пустыне среди твоих гремучих и дремучих змей.* <...> *Тебе удобнее будет добывать... твой яд. Ух, лилипутка.* <SD> (к/ф «Гараж»)

Пример (3) представляет собой фрагмент разговора сотрудников одного научно-исследовательского института, возникшего во время разразившегося между ними скандала по поводу сокращения членов гаражного кооператива. Упоминание Карпухиным научной специализации в области герпетологии сотрудницы Малаевой служит источником «герпетологической» метафоры. Образное основание данной метафоры формируется с помощью отождествления резких, саркастических, но в то же время объективных и верных высказываний Малаевой в адрес членов и правления гаражного кооператива с «добыванием» змеиного яда для научных исследований. В данном фрагменте одновременно актуализируются и прямое, и переносные словарные значения слова *яд*, что способствует формированию новых (оказиональных) образных смыслов – *яд* как ‘отравляющая правда’, как ‘средство, вызывающее социальный конфликт’. Языковая игра и смысловые трансформации свидетельствуют об оригинальном характере созданной в кинокомедии метафоры. Кроме того, в данном отрывке внимание привлекает и выражение *иметь гараж в пустыне*, абсурдность которого служит источником создания комплексного образного целого – оксюморонной иронии – в анализируемой кинокомедии. Комическое впечатление своей логической несовместимостью производит также и выражение *гремучих и дремучих змей*, основанное на нарушении сочетаемости формирующих его языковых единиц.

Сравнительное изучение показателей частной активности интердискурсивных параметров позволило систематизировать интердискурсивные вставки по нескольким критериям, установленным в исследовании (табл. 2).

Специфику проявления лингвокреативного потенциала разных типов интердискурсивных вставок рассмотрим на примере таких их типов, как подлинно-воспроизводимые и квазивоспроизводимые вставки (т. е. вставки, создаваемые на базе имитации или подражания определенному типу дискурса, но не существующие в реальности).

Прежде всего необходимо отметить, что по степени точности среди **подлинно-воспроизводимых** выделяются два подтипа интердискурсив-

ных вставок: точно воспроизводимые и модифицированные. Наибольший интерес с лингвокреативной точки зрения представляют интердискурсивные вставки с модифицированным воспроизведением, например:

- (4) Жорж Милославский (Леонид Куравлев): *Граждане, храните деньги в сберегательной кассе! Если, конечно, они у вас есть!* <AD> (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)

Таблица 2

Типология интердискурсивных вставок в кинодискурсе

Table 2

Types of interdiscourse insertions in films

Критерии систематизации	Интердискурсивные вставки	
	основные типы	подтипы
1. По объему	- слово; - словосочетание; - фраза / выражение; - фрагмент текста; - текст	—
2. По характеру воспроизведения	подлинно-воспроизводимые	- с точным воспроизведением; - с модифицированным воспроизведением
	квзавоспроизводимые (имитирующие)	—
3. По внутренней организации	- гомогенные (основаны на одном типе дискурса); - гетерогенные (основаны на двух и более типах дискурса)	—
4. С позиции диегезиса	диегетические	метадиегетические
	недиегетические	—
5. По мере опознаваемости	- с эксплицитной индикацией; - с имплицитной (или инференциальной) индикацией	—

В примере (4) исходный текст широко распространенной рекламы подвергается в кинокомедии структурно-семантическому расширению за счет добавления ироничного замечания. С одной стороны, модифицированная форма рекламы актуализирует ее ключевую идею о надежности сберкассы, из которой деньги невозможно украсть. «Смеховое» обыгрывание данной идеи осуществляется посредством ее гротескной репрезентации в кинокомедии: рекламный слоган озвучивается в фильме квартирным вором Жоржем Милославским в момент осуществляемой им кражи денег и ценных бумаг из квартиры состоятельного зубного врача А. С. Шпака. Примечателен при этом использованный кинематографический прием, повышающий комичность проводимой рекламной акции, – крупный план Милославского, обращающегося с экрана в зрительный зал. С другой стороны, дополнительный комментарий, расширяющий структуру и семантику распространенного слогана, ставит под сомнение полезность рекламируемой организации (сберкассы) и акцентирует доступность ее услуг лишь ограниченному кругу граждан, т. е. тем, кто имеет приличный доход, полученный, как намекает Милославский, не совсем законным путем. Таким образом, созданная модификация выполняет одновременно две функции – рекламы и антирекламы, что способствует достижению комического эффекта.

В отличие от воспроизводимых **квазивоспроизводимые** интердискурсивные элементы характеризуются разными (порой существенными) отклонениями от того типа дискурса, который они художественно имитируют в той или иной кинокомедии. Продемонстрировать это можно на примере интеграции такой разновидности научного дискурса, как научно-ориентированное выступление:

(5) Профессор Степанов (Всеволод Санаев): *Уважаемые коллеги, друзья! Я пригласил вас на эту встречу вот с какой единственной целью. Чтобы мы послушали одного из тех, кого называем языко-творцем, хранителем языка. Я думаю, что это будет интересно. Давай, Иван.*

Иван Расторгуев (Василий Шукшин): *Дорогие товарищи! У меня в молодости... кхм... была кобыла. Звали ее «Селедка». «Селедка», наверное, потому что худая была, черт ее знает. Но у этой «Селедки» была какая-то невиданной красоты грива <...> (к/ф «Печки-лавочки»)*

Пример (5) является фрагментом выступления Ивана Расторгуева, жителя отдаленной алтайской деревни, перед научным коллективом филологов-языковедов, занимающихся исследованием диалектов и говоров русского языка. Иван не знает, как проходят научные дискуссии, однако он целенаправленно делает это на свой манер. Вместо ожидаемого собравшимися учеными обстоятельного рассказа об укладе быта, местных традициях и образе жизни в сельской глубинке, обуславливающих колорит используемого там диалекта, Иван демонстрирует своеобразие народной жизни и народного языка, переводя научное выступление в формат притчевого повествования. Он с нарочитой серьезностью рассказывает на первый взгляд смешную историю о проведенном им с товарищем эксперименте со стрижкой красивой гривы у кобылы с нелепым прозвищем «Селедка», которая была сделана по аналогии с тем, как подстрижены гривы коней на параде. Итог эксперимента был непредвиденным, но поучительным. После такого своего внешнего преобразования кобыла больше не давала никому себя охомутать. Передаваемая в притчевом выступлении Ивана мораль и народная мудрость раскрывают в такой гротескно-аллегорической манере, насколько внешнее изменение детерминировало изменение внутреннее, насколько бесполезны и, возможно, даже опасны эти изменения, поскольку в этой жизни каждому свое: «кобыла должна оставаться кобылой, а конь на параде – конем на параде». И рассказанная история уже не казус, а наглядный пример всеобщей закономерности, ассоциативно и проективно отражающий определенный порядок социального устройства. В контексте основной идеи, волнующей Ивана, это интерпретируется как «сельский житель – это сельский житель, а горожанин – это горожанин», разрыв между жизнью села и жизнью города велик, языковой «барьер» значителен. Произведенная дискурсивная трансформация обуславливает использование несвойственных научному дискурсу языковых средств. Примечательно, что, стараясь придать своему выступлению научнообразный характер, Иван использует слово *эксперимент*, которое входит в состав научной терминологии, и заменяет слово *спасибо* словом *мерси* в конце своего выступления, которое он считает более соответствующим уровню научного мероприятия, что только усиливает комичность ситуации. Кроме того, Ивана тяготит ощущение себя самого как объекта «филологического эксперимента» на этой научной встрече. В целом же речь киногероя представляет собой своего рода креативный синтез возвышенно-книжных эпитетов, креативных метафор и сравнений фольклорного плана, просторечной и снижено-разговорной лексики, фразеологизмов,

различных вводных слов и междометий, ошибок и оговорок, эвфемизмов и перифраз, иронических оценок и цитат, например: *Бывало, вычешешь репьи, возьмешь ее так на руки, она аж всплывает... волной такой черной; Мы овечьими ножницами гриву отхватили. Так ровненько, как у вас вот тут газоны подстригают. Тоже, значит, постригли; Ну, мерси тогда!*

Стоит отдельно рассмотреть и такой критерий систематизации интердискурсивных вставок, как диегезис.

С позиции **диегезиса**, интердискурсивные вставки делятся на диегетические, т. е. относящиеся к сконструированной (вымышленной) реальности киногероев, и недиегетические, т. е. предназначенные для кинозрителя. К недиегетическим интердискурсивным элементам можно отнести представленный выше фрагмент из кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию», в котором квартирный вор Жорж Милославский (Леонид Куравлев) рекламирует надежность сберкассы, обращаясь при этом к кинозрителю (см. пример 4). Подтипом диегетических являются метадиегетические интердискурсивные элементы, принадлежащие внутреннему миру киноперсонажей, их разного рода «субъективированным состояниям», как «бытовым» – воспоминания, мысленное представление, сновидения и проч., так и сложным «метафизическим», связанным «с реверсией времени и пространства, раздвоением личности персонажа и т. д.» [Русинова, 2017, с. 20]. Примером метадиегетической интердискурсивной художественной вставки может служить эпизод из кинокомедии «Три плюс два», в котором Степан (Геннадий Нилов) воображает события, о которых он читает в криминально-детективном романе. Согласно проведенному анализу, как в кинокомедиях 1960-х, так и в кинокомедиях 1970-х гг. преобладают диегетические интердискурсивные вставки. При этом стоит отметить характерную для обоих периодов особенность проявления лингвокреативности в случаях метадиегезиса, в рамках которого языковые единицы интердискурсивных вставок участвуют в создании кинематографических тропов.

Заключение

Разработанный алгоритм исследования выделенных интердискурсивных параметров лингвокреативности позволил установить специфику их общей и частной активности в кинофильмах 1960-х и 1970-х гг. Был выявлен рост показателей общей активности интердискурсивных параметров в кинопроизведениях 1970-х гг., а также определены возможные факторы

изменения релевантности некоторых дискурсов в создании фикциональной реальности фильмов двух периодов. В ходе сопоставительного изучения показателей частной активности интердискурсивных элементов в исследуемых фильмах были определены критерии их систематизации, выявлены основные типы интердискурсивных вставок и особенности реализации их лингвокреативного потенциала.

В целом на основании полученных результатов мы можем заключить, что интегрирование разных типов дискурса в дискурс изучаемых комедийных фильмов представляет собой их **лингвокреативную апроприацию**, обусловленную определенными художественно-эстетическими задачами и прагматической установкой на выражение комического. Интердискурсивное осложнение способствует построению более разнообразной и разнородной вербальной системы кинокомедии. Сопоставление показателей активности интердискурсивных параметров в кинокомедиях 1960-х и 1970-х гг. выявляет единый принцип их действия, состоящий в насыщении вербальной системы кинопроизведений языковыми средствами, создающими определенного рода контраст и/или диссонанс как с языковыми единицами базового дискурса фильмов, так и между собой. Как показал анализ, в большинстве выявленных случаев чем более контрастирующими и диссонирующими воспринимаются интердискурсивные элементы в принимающем дискурсе, тем **больше их комический и лингвокреативный резонанс**. Наибольшей салиентностью с лингвокреативной точки зрения отличаются квазивоспроизводимые (имитирующие), гетерогенные и метадиегетические интердискурсивные вставки. Специфический «отложенный» комический эффект могут производить интердискурсивные вставки с имплицитной (инференциальной) индикацией. Таким образом, интердискурсивность в дискурсе комедийного кино служит важным свидетельством вербального творчества, источником языковых новаций и креаций, многие из которых можно квалифицировать как лудические лингвокреатемы, или лудические неологизмы.

Список литературы

Зыкова И. В. Методологические векторы изучения лингвистической креативности в кинодискурсе // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. Вып. 29. С. 23–36.

Зыкова И. В., Киосе М. И. Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 26–40.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.

Олишко Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: Дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с.

Прохоров А. Унаследованный дискурс: парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели». СПб.: Академический проект, 2007. 344 с.

Русинова Е. А. Способы визуального и аудиального разграничения диегезиса и метадиегезиса в кинопроизведении // Вестник ВГИК. 2017. № 1 (31). С. 20–26.

Силантьев И. В. Газета и роман: риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.

Соколова О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. 2-е изд. М.: Гнозис, 2014. 304 с.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: URSS, 2009. 245 с.

Woll J. Real Images: Soviet Cinema and the Thaw. London; New York, 2000. 267 p.

References

Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, 2009, 245 p. (in Russ.)

Karasik V. I. Yazykovej krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Moscow, 2004, 389 p. (in Russ.)

Olizko N. S. Semiotiko-sinergeticheskaya interpretatsiya osobennostej realizatsii kategorij intertekstual'nosti i interdiskursivnosti v postmodernistskom khudozhestvennom diskurse [The semiotic-synergetic interpretation of realizing the categories of intertextuality and interdiscursivity in postmodern art discourse]. Doc. Philol. Diss. Chelyabinsk, 2009, 343 p. (in Russ.)

Prokhorov A. Unasledovannyj diskurs: paradigmy stalinskoj kul'tury v literature i kinematografe "ottepeli" [Inherited discourse: Paradigms of Stalinist

culture in thaw literature and cinema]. St. Petersburg, Akademicheskij proekt, 2007, 344 p. (in Russ.)

Rusinova E. A. Sposoby vizual'nogo i audial'nogo razgranicheniya diegezi-
sa i metadiegezi-za v kinoproizvedenii [Methods of visual and auditory differen-
tiation of diegesis and metadiegesis in film production]. *Vestnik VGIK*, 2017,
no. 1 (31), pp. 20–26. (in Russ.)

Silantev I. V. Gazeta i roman: retorika diskursnykh smesheniy [Newspaper
and novel: rhetoric of discourse blending]. Moscow, 2006, 224 p. (in Russ.)

Sokolova O. V. Tipologiya diskursov aktivnogo vozdejstviya: poeticheskij
avangard, reklama i PR [Typology of active influence discourses: poetic avant-
garde, advertising and PR]. 2nd ed. Moscow, 2014, 304 p. (in Russ.)

Woll J. Real Images: Soviet Cinema and the Thaw. London, New York,
2000, 267 p.

Zykova I. V. Metodologicheskie vektory izucheniya lingvisticheskoy krea-
tivnosti v kinodiskurse [Methodological vectors of the study of linguistic
creativity in cinematic discourse]. *Ural Philological Bulletin. Series: Language.
System. Personality: the linguistics of creativity*, 2020, no. 29, pp. 23–36.
(in Russ.)

Zykova I. V., Kiose M. I. Parametrizatsiya lingvisticheskoy kreativnosti
v mezhdiskursivnom aspekte: kinodiskurs vs diskurs detskoj literatury [Linguis-
tic creativity parametrization in contrasting discourse types: Cinematic dis-
course vs discourse of children's literature]. *Issues of Cognitive Linguistics*,
2020, vol. 2, pp. 26–40. (in Russ.)

Сведения об авторе

Ирина Владимировна Зыкова, доктор филологических наук

Information about the Author

Irina V. Zykova, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 12.06.2021; одобрена после рецензирования
12.07.2021; принята к публикации 15.07.2021*

*The article was submitted 12.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021;
accepted for publication 15.07.2021*